VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

Православные

Храмы

путешествие по святым местам

№267

Рождение шедевра

Летняя церковь в дачном месте

Облик

«Белая невеста»

Окрестности

Куоккала и Келломяки

Рекомендуемая розничная цена: 129 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб., 390 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

Оглавление

Эпоха
«Россия Достоевского» и Серебряный век 3

Рождение шедевра
Летняя церковь в дачном месте 4

Через века
От Териок к Зеленогорску 8

Святыни
«Летняя» и «Осенняя» 12

Облик
«Белая невеста» 14

Окрестности
Куоккала и Келломяки 20

Судьбы
Семейство пивоваров и благотворителей 26

Современная жизнь
«Церковная жизнь небольшого городка» 30

Данный знак информационной продукции размещен в соответствии с требованиями Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Издание для взрослых, не подлежит обязательному подтверждению соответствия единым требованиям, установленным Техническим регламентом Таможенного союза «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков» ТР ТС 007/2011 от 23 сентября 2011 г. № 797.

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Михаил Борисов/ООО «Идея Центр»; 3: © Anna P./Фотобанк Лори; 4: © Михаил Борисов/ООО «Идея Центр»; 5: (верх) © Местная религиозная организация «Православный приход храма Казанской Иконы Божией Матери в Зеленогорске, г. Санкт-Петербург», (низ) © Paul Fearn/Alamy/Diomedia; 6: (центр) © Paul Fearn/Alamy/Diomedia, (верх и низ) © Местная религиозная организация «Православный приход храма Казанской Иконы Божией Матери в Зеленогорске, г. Санкт-Петербург»; 7: (все) © Местная религиозная организация «Православный приход храма Казанской Иконы Божией Матери в Зеленогорске, г. Санкт-Петербург»; 8: © Михаил Борисов/ООО «Идея Центр»; 9: (верх, лев. и низ) © Местная религиозная организация «Православный приход храма Казанской Иконы Божией Матери в Зеленогорске, г. Санкт-Петербург», (верх, прав.) © Александр Алексеев/Фотобанк Лори; 10: (верх) © Евгений Клеменков/Фотобанк Лори, (низ) © Местная религиозная организация «Православный приход храма Казанской Иконы Божией Матери в Зеленогорске, г. Санкт-Петербург»; 10/11: (на развороте) © Михаил Борисов/ООО «Идея Центр»; 11: (все) © Местная религиозная организация «Православный приход храма Казанской Иконы Божией Матери в Зеленогорске, г. Санкт-Петербург»; 12: © Михаил Борисов/ООО «Идея Центр»; 13: (верх) © Михаил Борисов/ООО «Идея Центр», (низ, все) © Местная религиозная организация «Православный приход храма Казанской Иконы Божией Матери в Зеленогорске, г. Санкт-Петербург»; 14/19: (все) © Михаил Борисов/ООО «Идея Центр»; 20: © Sergei Gushchin/Фотобанк Лори; 21: (верх, лев.) © Наталья Волкова/Фотобанк Лори, (верх, прав.) © Сергей Лаврентьев/Фотобанк Лори, (низ) © Михаил Борисов/ООО «Идея Центр»; 22: (все) © Михаил Борисов/ООО «Идея Центр»; 23: (верх) © РИА Новости, (низ) © Александр Бушев/ООО «Идея Центр»; 24: (все) © Михаил Борисов/ООО «Идея Центр»; 25: (верх) © Всеволод Тарасевич/РИА Новости, (низ) © Oles Kolodyazhnyy/Фотобанк Лори; 26: (верх) © Fine Art Images/Diomedia, (низ) © Местная религиозная организация «Православный приход храма Казанской Иконы Божией Матери в Зеленогорске, г. Санкт-Петербург»; 27: © Дмитрий Земсков/Фотобанк Лори; 28: (низ) © Ирина Борсученко/Фотобанк Лори; 28/29: (на развороте) © Александр Щепин/Фотобанк Лори; 29: (низ) © Александр Щепин/Фотобанк Лори; 30: (все) © Михаил Борисов/ООО «Идея Центр»; 31: (верх) © Михаил Борисов/ООО «Идея Центр», (низ) © Местная религиозная организация «Православный приход храма Казанской Иконы Божией Матери в Зеленогорске, г. Санкт-Петербург».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 267, 2017
Еженедельное издание

РОССИЯ
Учредитель, редакция: ООО «Идея Центр»
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Е. Жаркова
Главный редактор: Д. О. Клинг
Выпускающий редактор: В. И. Степановская

Издатель: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Б. Якутов
Финансовый директор: П. В. Быстрова
Операционный директор: Е. Н. Прудникова
Директор по маркетингу: М. В. Ткачук
Менеджер по продукту: О. Д. Андина

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ru, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8 (800) 200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8 (495)-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 150961, г. Ярославль, а/я 51, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-65534 от 04.05.2016

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а
Тел./факс: +375 (17) 331-94-27

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00–21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «Казахско-Германское предприятие БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»
Республика Казахстан, 050000, г. Алматы, ул. Айтеке би, 88
Тел.: +7 (727) 311-12-86, 311-12-41 (вн. 109)
Факс: +7 (727) 311-12-65

Рекомендуемая розничная цена: 129 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб., 390 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Редакция оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «МДМ-Печать»
Юридический адрес: 188640, Ленинградская область, Всеволожский р-н, г. Всеволожск, Всеволожский пр., уч. № 13, д. 114

Тираж: 9000 экз.

© 2016–2017 Редакция и учредитель ООО «Идея Центр»
© 2012–2017 Издатель ООО «Де Агостини»

Текст: Анна Марченко

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 14.11.2017

«Россия Достоевского» и Серебряный век

Петербург 1900-х годов. Литейный проспект.

Первая, деревянная церковь в Териоках, нынешнем Зеленогорске, была построена в 1880 году, а новая, сохранившаяся по сей день, – в 1910–1915 годах. Казалось бы, тридцать лет – не такой большой срок с исторической точки зрения, однако между этими датами пролегла целая эпоха...

В 1881 году в результате покушения был убит Александр II, в том же году умер Достоевский. Эти события, значимые для русской истории и литературы, не столь ярко отразились на жизни Петербурга: город пока еще сохранял свой образ «литографии старинной», по выражению Анны Ахматовой, которая так описывала период 1880-х годов в «Северной элегии»:

Россия Достоевского. Луна
Почти на четверть скрыта колокольней.
Торгуют кабаки, летят пролетки,
Пятиэтажные растут громады
В Гороховой, у Знаменья,
под Смольным...

«Так вот когда мы вздумали родиться», – восклицает Ахматова. Сама она появилась на свет на излете десятилетия, в 1889 году, а затем, каждый с разницей в один год, родились Борис Пастернак, Осип Мандельштам и Марина Цветаева. Все они к началу 1910-х годов уже стали известны благодаря своим первым литературным опытам. Заканчивался Серебряный век русской поэзии, а вместе с ним – мирная эпоха XIX века. Как будто в преддверии близкой катастрофы, в петербургских и московских гостиных царил стиль декаданс – в переводе с французского «упадок». Не по календарю, а в 1914 году, вместе с Первой мировой войной, начался жестокий XX век.

После Октябрьской революции Финляндия обрела независимость, и в 1918 году Териоки несколько раз переходят из рук в руки: вначале остаются за Финляндией, потом поселок занимают войска Красной армии, затем спешно покидают его. После Советско-финской войны в 1940 году Териоки вновь перешли к Советскому Союзу, но всего на один год, а во время Великой Отечественной территория находилась под контролем Финляндии. И лишь в 1946 году поселок Териоки окончательно получил статус советского города под названием Зеленогорск.

События эпохи

1880 Освящение первой деревянной церкви Казанской Иконы Божией Матери в Териоках. Неудавшееся покушение Степана Халтурина на Александра II.

1881 28 января скончался Ф. М. Достоевский. 1 марта – гибель Александра II в результате очередного покушения.

1910–1915 Строительство каменной церкви Казанской Иконы Божией Матери в Териоках.

1914 Начало Первой мировой войны.

1917 Октябрьская революция.

Летняя церковь в дачном месте

Первое документальное упоминание о расположенном на берегу Финского залива маленьком рыбацком поселке Териоки, чье название в переводе с финского означает «Смоляная река», относится к середине XVI века. А в 1721 году, по результатам Ништадтского мира, заключенного между Россией и Швецией по окончании Северной войны, земли Карельского перешейка отошли к России и получили название Выборгской провинции, которая позже стала губернией.

После открытия в 1870-х годах Финляндской железной дороги и строительства вокзала в Териоках петербургские жители начали активно съезжаться сюда на лето. Если зимой в поселке проживало около трех тысяч человек, то летом его население увеличивалось до десяти тысяч. Некоторые петербуржцы приобретали в Териоках земельные участки и строили собственные дома, в которых оставались жить в течение всего года.

Одним из таких людей был купец Андрей Иванович Дурдин – директор-распорядитель «Товарищества пиво- и медоваренного завода Ивана Дурдина» и почетный гражданин Петербурга, решивший построить на своем участке летнюю деревянную церковь. У местных жителей, финнов-лютеран, был свой храм, а ближайшая православная церковь находилась в соседнем селе Райволо, поэтому дачники с благодарностью поддержали решение Дурдина.

Первые прихожане и любимый пастырь

Небольшой шатровый храм высотой двадцать метров архитектор Федор Семенович Харламов построил в северном стиле и украсил изящной резьбой. Церковь была освящена во имя Казанской иконы Божией Матери 6 августа 1880 года по благословению митрополита Санкт-Петербургского, Новгородского и Финляндского Исидора (Никольского). Многочисленные дачники были признательны Дурдину за строительство церкви и старались по мере возможностей жертвовать на ее содержание, но все же основная часть расходов ложилась на плечи храмоздателя.

Для служения в новой церкви был приглашен постоянно проживающий летом в Териоках священник Константин Ветвеницкий. В течение всего лета он совершал воскресные и праздничные службы, говорил «краткие, но оживленные и прочувствованные» проповеди и завоевал сердца прихожан. По свидетельству одного из дачников, во время последнего летнего богослужения 30 августа, когда батюшка прощался с верующими до будущего года, в глазах

▼ *Деревянное здание Казанской церкви в Териоках. 1901 год.*

▲ *Андрей Иванович Дурдин, храмоздатель первого деревянного храма в Териоках.*

у многих стояли слезы: ведь церковь Казанской Иконы Божией Матери сделалась «духовным центром всего этого случайного, но весьма не малочисленного населения». Прихожане сами составили небольшой хор, который красиво пел во время богослужений, а отец Константин предложил открыть церковно-приходскую школу, которая действовала бы круглый год. Верующие столь решительно поддержали это намерение, что за одно воскресенье собрали сумму, необходимую на весь год.

Лишь одно обстоятельство омрачало полное согласие между прихожанами и их пастырем: отец Ветвеницкий не имел права совершать требы, поскольку официально Казанская церковь в Териоках относилась к православному приходу в Райволо. Многие прихожане уходили опечаленными, получив от любимого батюшки отказ освятить их дачи и совет – обратиться к райволовскому причту. Райволо же находилось в двенадцати верстах, и местное церковноначалие не имело духовной связи с жителями Териок, видя в них лишь источник материального дохода, поэтому многие дачи так и оставались неосвященными. К счастью для всех участников, вскоре ситуация благополучно разрешилась, и церковь Казанской Иконы Божией Матери обрела свой официальный приход.

Уменьшение семьи и возрастание храма

Андрей Иванович Дурдин скончался в 1888 году, через восемь лет после освящения построенного им храма, и заботы по содержанию церкви взяли на себя вдова Мария Исидоровна и старший сын Иван Андреевич. Еще через несколько лет им стало понятно, что церковь уже не вмещает постоянно растущее количество дачников. В 1894 году Иван Андреевич Дурдин пригласил архитектора Юлия Федоровича Бруни расширить храм, что и было успешно проделано, а кроме того, Бруни надстроил колокольню в старомосковском стиле. Архиепископ Финляндский и Выборгский Антоний (Вадковский) несколько раз проводил богослужения в обновленном храме, стараясь приурочить свои визиты к престольному празднику в начале июля.

Однако и расширенный храм вскоре стал тесен для обитателей Териок, многие из которых были уже не дачниками, а постоянными жителями. Во время больших праздников храм не мог вместить всех желающих. В 1898 году была предпринята капитальная перестройка церкви – теперь она становится теплым зимним храмом, в который может поместиться около тысячи верующих. Архиепископ Антоний (Вадковский) освятил перестроенный храм 17 мая 1898 года. Приход получил самостоятельный статус, а настоятелем был назначен протоиерей Петр Поташев. Во время торжественного богослужения протоиерей Константин Ветвеницкий, уже семнадцать лет служивший при церкви Казанской Иконы Божией Матери, произнес слово, «исполненное глубокой сердечности и назидательности», а по окончании богослужения прихожане прочитали благодарственные адреса владыке Антонию и «благоукрасителям» церкви Марии Исидоровне и Ивану Андреевичу Дурдиным и преподнесли им в дар иконы небесных покровителей. После официальных мероприятий началось неофициальное празднование – как сообщает в местном издании очевидец, «владыка проследовал на дачу Дурдиных, где накрыт был с чисто

русским гостеприимством стол, за которым собралось все лучшее териокское общество».

В этот же период или немного раньше Иван Андреевич Дурдин отдалился от семейных дел и благотворительной деятельности в Териоках, полностью погрузившись в деятельность предпринимательскую в Петербурге. Его место занял младший брат Николай Андреевич, на много лет ставший церковным старостой. Их мать Мария Исидоровна, вдова храмоздателя, умерла в 1901 году.

Споры о новом месте

Несчастье случилось зимой, когда в Териоках было мало народа: 5 декабря 1907 года Казанская церковь полностью сгорела. Николай Андреевич Дурдин переоборудовал свою летнюю дачу под временную церковь, но надо было строить новую, каменную. И тут неожиданно между миролюбивыми жителями Териок разгорелись споры. Николай Андреевич по праву считал, что новая церковь должна стоять на прежнем участке, на месте старой – которую, кстати, часто называли «дурдинской». Часть прихожан поддерживала церковного старосту, но многие склонились на сторону нового настоятеля, протоиерея Петра Поташева, который выступал за участок Василия Семеновича Колодяжного: он был гораздо просторнее участка Дурдина, находился на 500 метров ближе к центру Териок, а главное – располагался на возвышенности, с которой храм был бы особенно хорошо виден. Учитывая все эти факторы, епархиальное начальство вынесло решение в пользу участка Колодяжного, однако Дурдин и его сторонники не могли смириться с таким завершением спора и подали жалобу ни много ни мало в Святейший Синод.

Синод жалобу не удовлетворил, но повелел устроить на старом месте небольшую деревянную церковь в память о создателях первого храма и освятить ее в честь их святых – Андрея и Марии. Неизвестно,

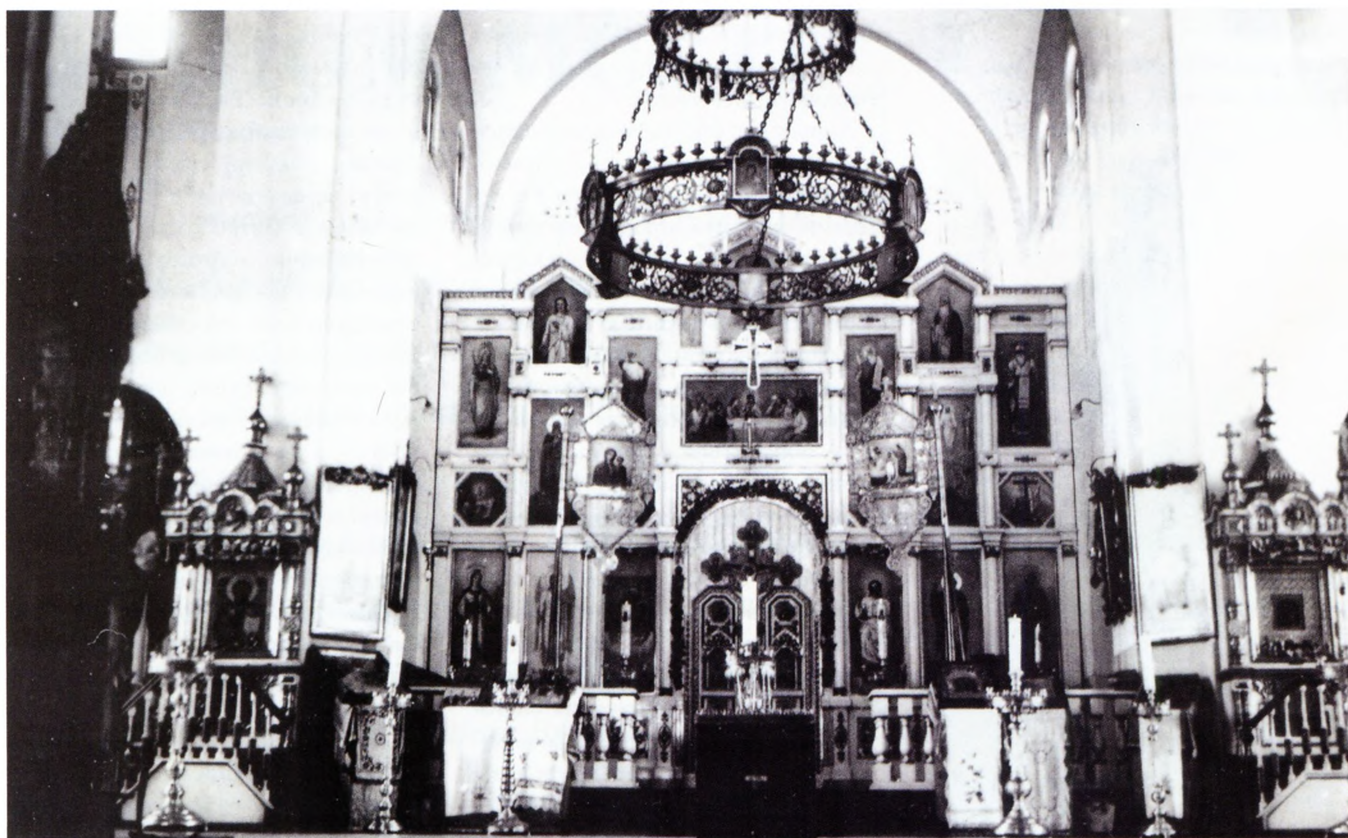

► *Строительство новой каменной церкви.*

► *Новое каменное здание Казанской церкви. 1915 год.*

▼ *Интерьер храма в 1910-х годах.*

▲ *Вид на Териоки и храм Казанской Иконы Божией Матери. 1910-е годы.*

почему соломоново решение Синода не было приведено в исполнение – историки Териок ссылаются на военное и революционное лихолетье, однако до Первой мировой войны оставалось еще несколько лет, и даже ее начало не помешало завершить и освятить здание новой каменной церкви, а ведь построить маленькую деревянную часовню было гораздо проще. Весьма вероятным представляется, что семейство Дурдиных, продолжавшее упорную тяжбу даже после решения Синода, гордо отказалось от деревянной церкви, а возможно, утомленные придирками односельчане не захотели принять участие в ее строительстве. «Разделения не прекратились, вражда и споры продолжаются... Пора бы уже подумать о мире Христовом!» – звучал призыв местной прессы в 1910 году.

Воздвижение крестов

В том же году было начато строительство каменной церкви на участке Колодяжного. Закладка храма была приурочена к 200-летию взятия Выборга Петром I. Проект создал епархиальный архитектор Николай Никитич Новиков, строивший среди прочего Иоанновский женский монастырь и церковь Серафима Саровского в Петербурге, а также часовню Тихвинской Иконы Божией Матери в Кронштадте.

В ходе строительства отдельно отмечались важные этапы: 8 июля 1913 года был торжественно поднят главный крест на купол храма, а 14 сентября того же года – другие девять крестов. Их поднятие было особенно торжественным, поскольку совпадало с праздником Воздвижения Животворящего Креста Господня. Высота колокольни вместе с крестом достигала почти 50 метров. Еще через месяц были подняты все колокола, что вызвало особенную радость и гордость у местных жителей, заявлявших, что теперь у них «звон, как в городе».

И кресты, и колокола были дарами зажиточных прихожан, один из них оплатил и работы по росписи стен и созданию иконостаса (стоит отметить, что иконы в иконостасе выполнил брат известного философа Василия Розанова – художник Павел Розанов). Благодаря щедрым пожертвованиям храм снабдили богатой церковной утварью и книгами, а приходской хор получил целую нотную библиотеку. Рассчитанный изначально на 800 человек, храм в действительности вмещал почти в два раза больше прихожан.

Торжественное освящение главного престола в честь Казанской иконы Божией Матери совершил 5 июля 1915 года архиепископ Финляндский Сергий, будущий Патриарх Московский и всея Руси.

«Куда ехать на дачу?»

В 1892 году краевед Василий Константинович Симанский издал путеводитель под названием «Куда ехать на дачу?», в котором подробно рассказывал о дачных местностях, находящихся более чем в двадцати верстах от Петербурга, и рассматривал их «с точки зрения здоровости». Про Териоки там сказано следующее: «Довольно большая деревня с дачами, построенными на манер шуваловских с садиками, балкончиками, обитыми парусиной и т. д. Чухонские избы и дачи в этой местности и образовали собой много улиц и проулков, которые выходят на большую главную дорогу... Море широкою скатертью раскинулось в нескольких шагах от дороги. Местность под Териоками ровная, песчаная, подле самого моря, окруженная со всех сторон довольно густым сосновым бором...» Благодаря описанию Симанского мы видим, что местный климат, сочетание соснового и морского воздуха, действительно, должны были привлекать в Териоки большое количество дачников. Согласно другому путеводителю того времени, деревянная церковь Казанской Иконы Божией Матери находилась «почти в самом центре дачной местности, в двух верстах от железнодорожной станции».

▶ *Протоиерей Константин Ветвеницкий окормлял храм в 1880–1898 годах.*

От Териок к Зеленогорску

Первые же годы существования нового храма пришлись на тяжелые для России и для всей Европы времена. Первая мировая война началась, когда строительство Казанской церкви еще не было завершено, и помешала благоустроить и расписать храм изнутри так, как это было задумано. Протоиерей Петр Поташев, приходской настоятель, служивший еще в старом здании храма, умер в октябре 1917 года, накануне великих потрясений.

Через два месяца после Октябрьской революции Финляндия обрела независимость и была провозглашена республикой. На этом политические волнения не кончились: в марте 1921 года, после жестокого и кровавого подавления большевиками Кронштадтского восстания, несколько тысяч солдат, офицеров и гражданских лиц перешли по льду из Кронштадта в Териоки в поисках спасения. Помочь им старались все местные жители, и в первую очередь прихожане Казанского храма, который в это сложное время оставался центром русской культурной жизни.

Изменения последовали не только в политической, но и в религиозной области: в 1923 году Финляндская автономная церковь, ранее относившаяся к Русской православной церкви, перешла под омофор Константинопольского патриарха, что повлекло за собой и переход на григорианский календарь (новый стиль). Однако новый настоятель храма Казанской Божией Матери, священник Григорий Светловский отказался служить по новому стилю.

«С Божией стихией царям не совладать...»

Стихия как будто бы испытывала потрясения наряду с историей и обрушивала свое негодование на ни в чем не повинных жителей: в 1924 году произошло страшное наводнение в Петербурге (теперь уже Ленинграде) и его окрестностях, по силе сравнимое только с наводнением столетней давности, 1824 года, которое известно всем и каждому по пушкинскому описанию в «Медном всаднике»:

Нева всю ночь
Рвалася к морю против бури,
Не одолев их буйной дури,
И спорить стало ей невмочь...
Поутру над ее брегами
Теснился кучами народ,
Любуясь брызгами, горами
И пеной разъяренных вод...

Интересно, что спустя сто лет ничего не изменилось: ленинградские газеты отмечали «жадное любопытство... густой толпы на улицах», которую не остановили высокие волны и порывистый ветер. Наоборот, всех в этот день охватило «бодрое и даже веселое настроение». Но не до веселья было жителям Териок, расположенных в 50 километрах от Ленинграда, на берегу Финского залива. Порывистый ветер здесь перерос в настоящий ураган, который вкупе с наводнением нанес Казанской церкви сильный урон. Все как один прихожане взялись за ремонт храма. Руководил ими отец Григорий (Светловский), проявивший недюжинные организаторские способности. Но словно в насмешку, после нашествия воды храм охватила стихия огня: не прошло и нескольких месяцев, как в церкви вспыхнул пожар. Крепкие своды выдержали огонь, но сильно пострадал алтарь и настенные росписи. И вновь настоятель вместе с прихожанами не жалел сил и времени на восстановление храма.

▲ *Вид на Териоки и храм Казанской Иконы Божией Матери. 1928 год.*

▲ *«Поутру над ее брегами теснился кучами народ…» В наши дни наводнение в Петербурге все так же собирает любопытствующих.*

«Корабль, попавший в бурю»

Однако все заслуги отца Григория не перевесили его приверженности старому стилю. В декабре 1925 года по распоряжению выборгского губернатора он был выселен из Териок как «монархист» и «вдохновитель демонстративного соблюдения старого стиля». Прихожане устроили своему пастырю трогательные проводы, во время которых многие плакали, а священник произнес проникновенное слово о корабле, попавшем в бурю и сбившемся с правильного курса, – теперь уже не установить, имел он в виду только церковь или всю Россию.

На место отца Григория прислали нового настоятеля – священника Михаила Орфинского, который участвовал в Первой мировой и даже был награжден Георгиевским крестом за храбрость. Но прихожанам новый батюшка не понравился: «слишком прост» и «катит на почтовых», – говорили о нем. Первая характеристика в разъяснении не нуждается, а вторая означала, что отец Михаил проводит богослужение слишком быстро, «по-военному», что по контрасту с медленными и проникновенными службами отца

▼ *Виды Териок на старинных фотографиях. 1930-е годы.*

Григория производило на прихожан невыгодное впечатление.

Между тем над Карельским перешейком вновь начали сгущаться политические тучи, по сравнению с которыми незначительные приходские распри казались сущими пустяками. В 1939 году советское правительство, стремясь присоединить Финляндию к СССР, как это позже произошло со странами Балтии, развязало военные действия. Началась русско-финская «Зимняя война», как ее называют в Европе.

«Нет, Молотов!»

В первые же дни Зимней войны в Териоках было сформировано просоветское правительство так называемой Финской Демократической Республики, впоследствии благополучно прекратившее свое существование. К этому времени относится известная финская песня с русским припевом «Нет, Молотов», в которой советский нарком иностранных дел сравнивается с бывшим губернатором Финляндии Бобриковым, – тот также пытался насильно проводить политику русификации и в результате своей деятельности был убит в 1904 году. В шуточной песне верно излагаются исторические события: Молотов обещает красноармейцам, что скоро они будут есть мороженое в Хельсинки, однако на пути солдат неожиданно встает линия Маннергейма – действительно, никто не ожидал от финнов столь активного сопротивления и таких сильных укреплений.

▲ *Укрепления на линии Маннергейма. Современный вид.*

▼ *Опустошенный храм в феврале 1941 года. Архив ВС Финляндии.*

Прорвать линию Маннергейма мог только массированный артиллерийский удар, подкрепленный действиями танков и пехоты. Советская артиллерия била, не глядя и не думая о последствиях, – и в результате оказалась разрушена колокольня Казанской церкви в Териоках. Храм был закрыт, советская армия наступала, и прихожане решили спасти самые ценные реликвии, унося их на руках вглубь Финляндии. Ближайшее будущее показало, насколько они были правы, – все оставшееся в церкви было разграблено. Храм Казанской Иконы Божией Матери закрылся в 1939 году ровно на 50 лет.

В результате Советско-финской войны 1939–1940 годов к Советскому Союзу отошла значительная территория Финляндии до Выборга включительно, в нее входили и Териоки. Однако с началом Великой Отечественной войны контроль над территорией опять перешел к Финляндии, и лишь 11 июня 1944 года Териоки снова стали советскими, получив статус города под названием Зеленогорск.

Спасение в мирное время

Церковь Казанской Иконы Божией Матери во время артобстрелов Великой Отечественной пострадала еще сильнее, но старательно возведенные стены выдержали, и здание устояло. Сейчас это может показаться странным, однако верующие Зеленогорска еще в 1960-е годы, задолго до перестройки, просили вернуть им храм. К сожалению, они получали постоянный отказ, и мало того – в 1970-х годах ленинградскими властями было принято решение о сносе Казанской церкви в бывших Териоках. Главный архитектор Ленинграда Булдаков,

▼ *Финская кирха, благодаря соседству с которой удалось сохранить Казанский храм в советские годы.*

▲ *Церковь с разрушенной колокольней в 1960-е годы.*

«Были другие времена»

В 1937 году газета «Сегодня», которая издавалась в Риге, в то время еще не входившей в состав Советского Союза, опубликовала сочувственный репортаж о бедственном положении дел в Териоках. «Гельсингфорский (то есть хельсинский. – *Прим. ред.*) корреспондент» газеты писал: «Там, где недавно жизнь била ключом, где царило широкое русское раздолье, довольство, непрекращавшееся веселье, осталась лишь серость беженской нищеты и бедности, и весь этот край покрыт налетом уныния». «У нас была здесь дача, – вспоминает княгиня Урусова, вынужденная, по словам корреспондента, теперь торговать в лавочке, – были другие времена, было счастье и мир».

отвечавший за перепланировку Зеленогорска, правдами и неправдами сумел отстоять здание храма. Он сыграл на великодержавном чувстве патриотизма, столь характерном для власть имущих: наиболее действенным оказался тот аргумент, что после сноса православной церкви в русском городе останется только протестантская кирха, а это не патриотично. Церковь осталась на своем месте, но в то время так и не была возвращена верующим, а использовалась как продовольственный склад. Лишенное икон, куполов и крестов, забитое бочками и ящиками, здание все равно сохраняло свой величественный вид, а к Олимпиаде 1980 года его еще подновили с помощью косметического ремонта. Подобным образом обновлялись почти все сохранившиеся церкви Москвы и Ленинграда – ведь надо было произвести положительное впечатление на иностранных гостей. Зеленогорск же находился прямо на пути следования из Финляндии в Ленинград, поэтому Казанской церкви уделили особенное внимание: восстановили колокольню и побелили фасад, обсуждались даже планы создания в храме музея истории Карельского перешейка, но все это так и осталось на уровне обсуждений.

Тем временем началась перестройка, и верующие Зеленогорска вновь подали ходатайство о возвращении Казанского храма теперь уже официально зарегистрированной православной общине. Прошел почти год безрезультатного ожидания, которое, возможно, помогло сократить вмешательство Анатолия Собчака: 5 июня 1989 года вопрос о передаче храма общине был решен положительно.

Митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий, будущий Патриарх Московский и всея Руси, назначил настоятелем Казанского храма иеромонаха Викентия Кузьмина, который совершил первое богослужение на ступенях возвращенной церкви 28 октября 1989 года, в Димитриевскую родительскую субботу. Спустя полгода были завершены основные отделочные работы, и Пасхальная литургия совершалась уже внутри храма, перед главным престолом.

А 12 августа 1990 года уже ставший Патриархом Московским Алексий II торжественно освятил церковь Казанской Иконы Божией Матери в Зеленогорске.

▼ *Митрополит Ленинградский Григорий (Чуков) и протоиерей Григорий Светловский (справа).*

«Летняя» и «Осенняя»

Праздник Казанской иконы Божией Матери совершается дважды в году: 21 (8 по старому стилю) июля празднуется так называемая Казанская летняя, в честь явления Богородицы в 1579 году под Казанью, а есть и «Казанская осенняя», в честь московского списка иконы и событий 1612 года, которую вспоминают 22 октября, или 4 ноября по новому стилю.

▲ *Казанская икона Божией Матери.*

Чудотворная икона Божией Матери была явлена после завоевания Казани для укрепления духа православия. В истории как западного, так и восточного христианства Богородица часто являлась «малым и неразумным мира сего», то есть детям. Так было и на этот раз – после пожара, в котором сгорел Казанский кремль, дочка простого стрельца Онучина, десятилетняя Матрона, увидела во сне Матерь Божию, просившую указать архиепископу и воеводам место на пепелище, где находится ее образ. Конечно, к словам девочки не прислушался даже никто из родных, не говоря уже об архиепископе. История повторилась еще раз, наконец, после третьего явления Богородицы испуганная мать повела дочку к градоначальникам, когда же те не пожелали слушать, мать сама взяла лопату и пошла вместе с дочкой на пепелище. Образ был найден на указанном месте, и архиепископ с воеводами, узнав об этом, торжественным крестным ходом пришли на место обретения и перенесли икону в церковь Николы Тульского. Священником этой церкви был тогда Ермолай, будущий Патриарх Московский Гермоген, за-

писавший подробности чудесного обретения, благодаря чему они стали нам известны. В рукописи Гермогена говорится и о первых исцелениях перед чудотворной иконой – двое слепцов, Иосиф и Никита, обрели зрение. В память об этом чудесном событии все страдающие от глазных болезней до сих пор считают Казанскую Богородицу своей заступницей. Кроме того, по традиции Казанской иконой Божией Матери родители благословляют на брак своих детей.

Образ Казанской Божией Матери особенно почитается в Русской православной церкви, и его списки можно увидеть во многих храмах, но более других знамениты два главных списка: московский и петербургский. Каждый из них обладает чудодейственными свойствами и связан с победами русских воинов. Перед московским образом молились русские дружины в 1612 году, что позволило им одержать победу над польскими захватчиками и освободить Кремль, – в новейшие времена в память об этом событии установлен День народного единства, совпадающий с осенним празднованием Казанской иконы Божией Матери, 4 ноября по новому стилю.

А спустя двести лет перед петербургским образом молился Кутузов, только что назначенный главнокомандующим. Перед отъездом в действующую армию он пришел в недавно построенный Казанский собор и просил заступничества Богородицы в борьбе с наполеоновскими войсками. После смерти фельдмаршал упокоился в том же соборе, рядом с любимой иконой.

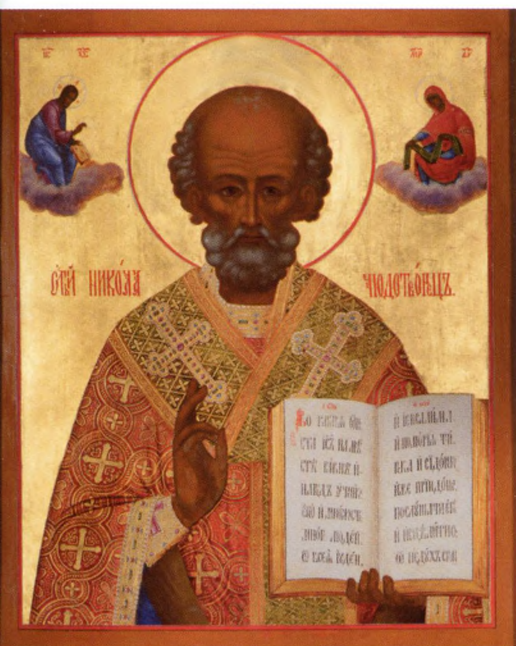
Прихожане церкви Казанской Иконы Божией Матери в Териоках раньше считали своим престольным праздником «Казанскую летнюю», к этому дню всегда старался приурочить свой визит в Териоки и архиепископ Антоний (Вадковский). В новейшие же времена жизнь зеленогорского прихода оказалась более связанной с осенним праздником: 4 ноября 1989 года, когда реставрация недавно возвращенного храма еще не завершилась, в приход была доставлена Казанская икона Божией Матери из Александро-Невской лавры. Эта икона была похищена в 1991 году. Взамен утраченной приходской совет церкви приобрел в антикварном магазине г. Москвы чудный старинный образ Божией Матери «Казанская» (вторая половина XVII века). По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II икона была отреставрирована в Патриарших мастерских реставратором Маргаритой Жарко. Теперь Казанский образ Божией Матери является главной святыней храма, к нему возносят молитвы не только местные прихожане, но и паломники со всего северо-запада России.

Помимо Казанской иконы Богородицы, в Зеленогорском храме находится икона Божией Матери «Скоропослушница», написанная на Святой горе Афон. Кроме того, в алтаре храма обретается икона-мощевик со святынями, в число которых входят частицы древа Креста Господня и дуба мамврийского (под ним Авраам чествовал Пресвятую Троицу, принявшую образ трех странников), а также частицы мощей святого великомученика и целителя Пантелеимона, великомученика Георгия Победоносца, преподобного Серафима Саровского и других святых. В дни их почитания и Великим постом икона-мощевик выносится из алтаря и бывает доступна для поклонения.

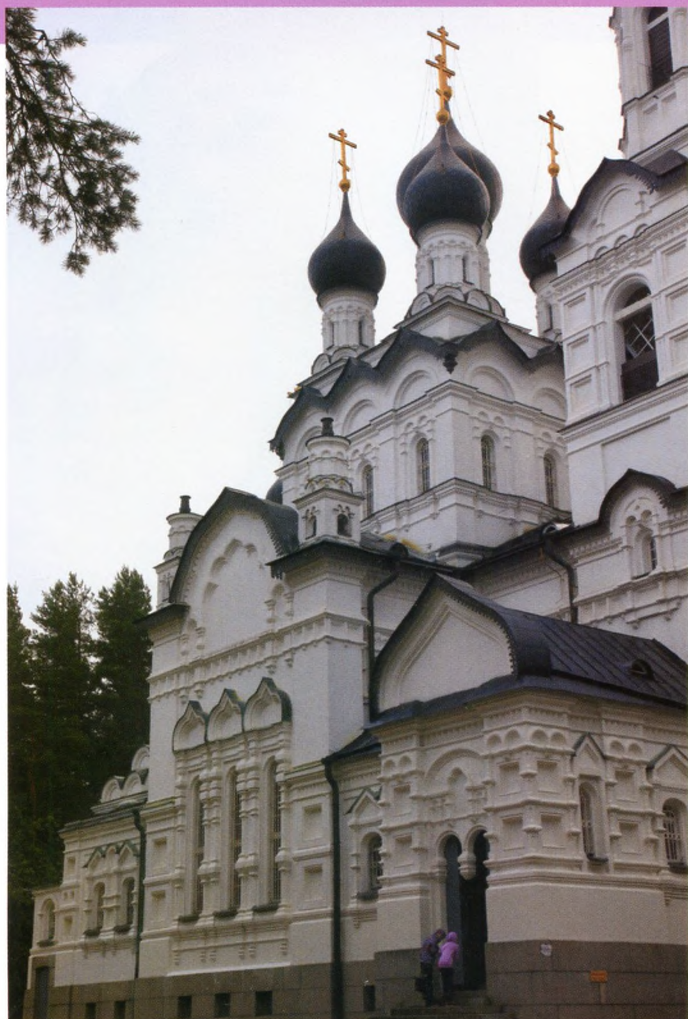
▲ *Икона Божией Матери «Скоропослушница».*

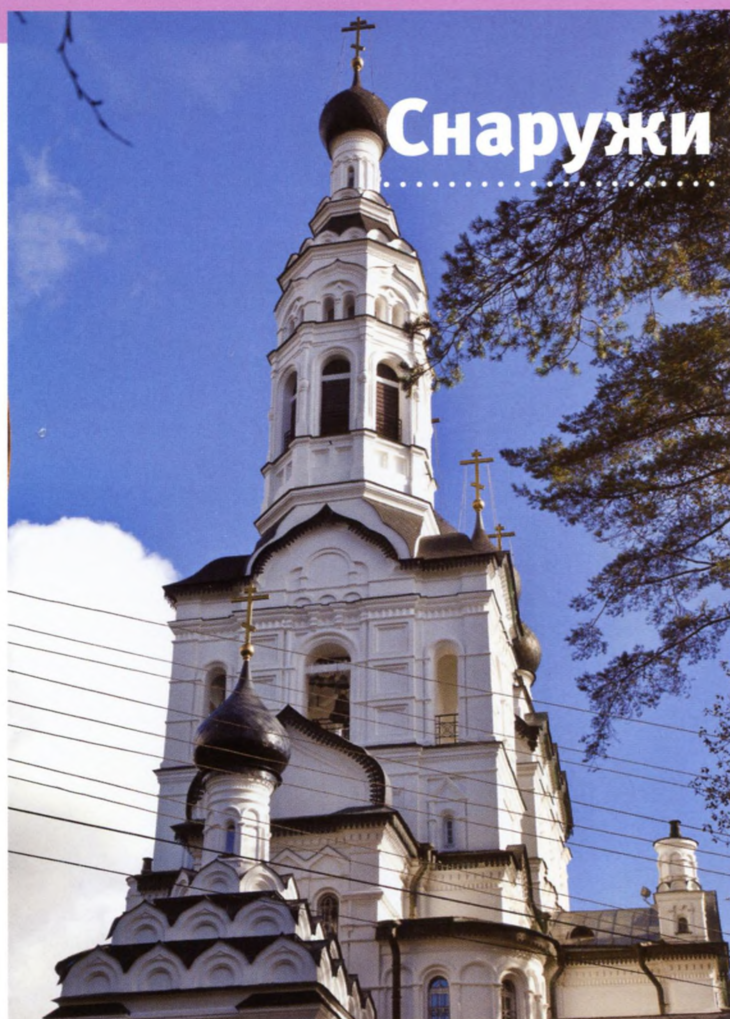
▼ *Икона Святителя Николая Чудотворца.*

▼ *Чудотворный Казанский образ Божией Матери.*

Снаружи

«Белая невеста»

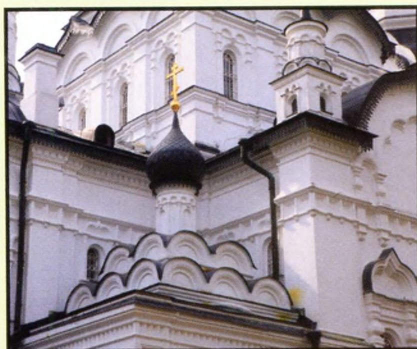
Построенный в начале XX столетия, храм Казанской Иконы Божией Матери выполнен с опорой на московско-ярославский стиль XVI века. Отличительной чертой храмов подобной архитектуры, берущей свое начало в старинном ярославском зодчестве, является асимметрия в плане и подчиненные объемы приделов, притворов и галерей, расположенных вокруг основного четверика. С одной стороны, они визуально усложняют конструкцию, с другой – придают ей живописности, особенно если осматривать храм со всех сторон. Позже памятники такой архитектуры послужили одним из основных источников знаменитого псевдорусского стиля конца XIX века.

Храм Казанской Иконы Божией Матери отличается от характерных образцов того времени отсутствием пестрой окраски: вся церковь снаружи оштукатурена и окрашена в белый цвет. Неслучайно настоятель протоиерей Петр Поташев в торжественной речи, произнесенной перед освящением храма и обращенной к архиепископу Финляндскому Сергию, сравнивает новую церковь с невестой, одетой во все белое: «Много храмов на Руси, величественных, богато украшенных; в их семью вступает отныне и наш храм, небольшой, в соразмерность с потребностью, созданный также с любовью; скромен наряд нашего храма, но весь он убран, украшен, как невеста к венцу». Вслед за настоятелем прихожане тоже стали называть свой храм «белой невестой». Раньше церковь стояла на возвышенности и была самым высоким строением в округе, ее было видно издалека. А в новые времена появились новые ракурсы: в Зеленогорске возведены многоэтажные дома, и если смотреть на храм с высоты верхних этажей, то он напоминает, скорее, белого лебедя, плывущего по водам Финского залива.

«Белая невеста» хороша со всех сторон.

Здание храма представляет собой многоглавую церковь с высокой колокольней (ее высота 49 метров вместе с крестом). Изначально главы были покрыты алюминиевым порошком, отчего имели серебристый цвет, подчеркивающий белизну всего здания.

Обзорная площадка

Кокошники

Маленькая луковка на узком барабане так же красива, как и большой купол, однако миниатюрному варианту часто не хватает высоты. Архитектор решил эту проблему при помощи дуг-кокошников, которые располагаются друг над другом в два слоя, «лесенкой». Такой элемент визуально увеличивает верхушку, красиво завершая дуговую композицию.

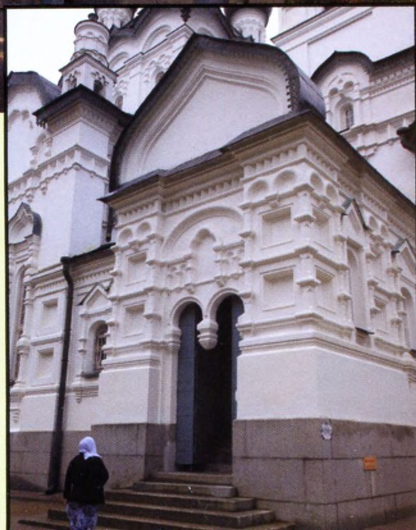

Окна

На фасаде храма ясно выделяются длинные узкие окна, обрамленные колоннами-наличниками. Они визуально вытягивают окно, делая его еще приметнее и красивее, а расположенные сверху коруны добавляют окнам изящества.

Арки

Время массивных крылец и порталов миновало. На смену им пришли небольшие арки, которые часто делали двойными, разделяя пространство посередине так называемой гирькой, украшенной рельефными узорами.

Поребрик

Визуальное деление храма на ярусы происходит за счет поребрика – особой кладки кирпичей, создающей зубчатый узор, который проходит по всей длине фасада.

Храм Казанской Иконы
Божией Матери
в Зеленогорске
(Териоки)
Санкт-Петербург

Православные
Храмы
путешествие по святым местам

Внутри

ВОЙТИ в Казанский храм можно через парадное крыльцо, оформленное в виде небольшой часовни со своей главкой, а также через боковые входы. По лестнице попадаем в притвор, являющийся нижним ярусом колокольни. Трапезная очень просторная, с большими окнами, дающими много

▲ *Главный иконостас Казанского храма.*

▼ *Левый придел, освященный во имя святителя Николая Чудотворца.*

▼ *Правый придел, освященный во имя преподобного Сергия Радонежского.*

света. Она условно делится на три части – центральную, ведущую в главный придел, и две боковые. Два массивных столпа, образующие высокие арки, отделяют трапезную от основного объема и левого и правого приделов.

Левый (северный) придел был освящен 15 мая 1994 года в честь Святителя Николая Чудотворца митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Иоанном (Снычевым), а правый (южный) – в честь преподобного Сергия Радонежского – 26 февраля 1995 года епископом Тихвинским Симоном (Гетей). Эти святые особенно почитаемы не только официальной Православной церковью, но и народом – к Николе-Угоднику всегда возносили молитвы в трудных ситуациях все русские люди, от образованных аристократов до самых простых, не умеющих читать крестьян. Кроме того, святитель Николай и преподобный Сергий почитаются и на Западе – в наши дни первый исполняет роль Деда Мороза, приносящего подарки (наименование Санта-Клаус происходит именно от английского «святой Николай»), а святого Сергия Радонежского католическая церковь ставит в один ряд со святым Франциском Ассизским, знаменитым бедняком, проповедовавшим не только людям, но и зверям, и птицам.

В Сергиевском приделе еще не до конца восстановленного храма прошла и первая литургия в праздник Архангела Михаила 21 ноября 1989 года.

К столетнему юбилею храма, в 2015 году, по первоначальному проекту был восстановлен многоярусный иконостас главного придела из полированного белого мрамора, украшенного позолоченным декоративным орнаментом. Ряды колонн, отделяющие иконы друг от друга, выполнены из малахита, лазурита и родонита, а иконы написаны петербургским художником Виктором Бобровым.

Иконостасы в боковых приделах также выполнены из белого мрамора, в одной стилистике с главным.

▲ *Хоры.*

▼ *Высокие окна дают прекрасное освещение.*

▲ *Побережье Финского залива в Репино.*

Куоккала и Келломяки

Недалеко от современного Зеленогорска располагаются поселки Репино и Комарово, – или, иначе говоря, Териоки соседствовали с поселками Куоккала и Келломяки. Эти названия навсегда связаны с именами Анны Ахматовой, Корнея Чуковского, Ильи Ефимовича Репина, Дмитрия Сергеевича Лихачева и других великих деятелей русской культуры.

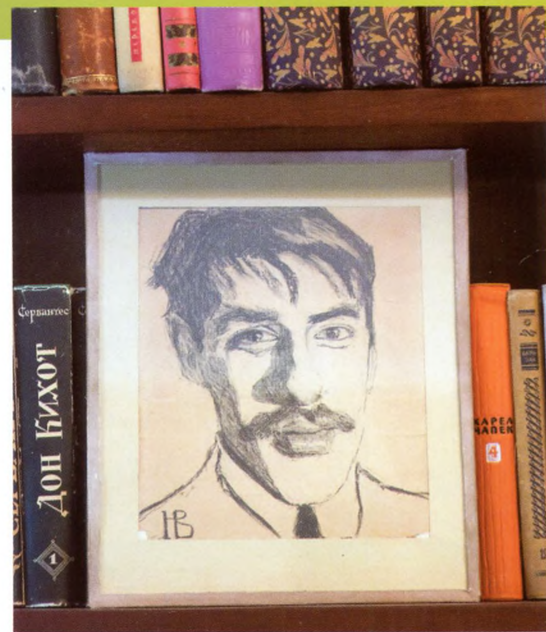
В начале XX столетия поселок Куоккала на берегу Финского залива сделался средоточием литературно-художественной жизни: здесь в собственных домах постоянно обитали художники Илья Репин и Юрий Анненский, писатели Леонид Андреев и Владимир Короленко, часто приезжали погостить Куприн, Горький, Маяковский, знаменитые певцы Леонид Собинов и Федор Шаляпин.

«ЧУКОККАЛА»

Корней Чуковский, еще молодой, но уже обремененный семьей с тремя детьми, вначале снимал дачу попроще и подешевле вдалеке от моря, а затем воспользовался предложением Репина, одолжившего ему крупную сумму, и приобрел собственный дом на самом берегу. К Чуковскому, в то время знаменитому не детскими стихотворения-

▲ *Дача К. И. Чуковского в Переделкине очень напоминает дом в Куоккале на берегу Финского залива.*

▲ *Портрет Корнея Ивановича, выполненный художницей Н. Войтинской. Дом-музей Чуковского в Переделкине.*

ми, а литературоведческими трудами и критическими статьями, тоже часто приезжали в гости известные писатели и поэты. В какой-то момент Корней Иванович решил собирать автографы всех своих знакомых знаменитостей в одну большую тетрадь, получившую название «Чукоккала», от шуточного соединения фамилии хозяина и названия места. Спустя несколько лет «Чукоккала» превратилась в уникальное собрание записей, рисунков, стихотворений и экспромтов великих людей, многие из которых покинули Россию после революции. Именно по этой причине советский читатель лишился возможности познакомиться с «Чукоккалой», которая была полностью опубликована лишь в годы перестройки.

Печальная судьба постигла гостеприимный дом Чуковских, в котором выросли будущие писатели Николай и Лидия Чуковские и их брат Борис, погибший на фронте во время Великой Отечественной войны. Так же, как и Териоки, Куоккала отошла к Финляндии в 1917 году, и семья Чуковских вернулась в Петербург. Когда же эти земли вновь вошли в состав Советского Союза, право собственности больше не действовало, дом Чуковских был осквернен и разорен, и хозяева не захотели возвращаться в разрушенное семейное гнездо. Когда же в бывшем доме Репина создавался музей-усадьба «Пенаты», его сотрудники хотели присоединить дом Чуковского к своему музею, что было бы вполне закономерно, учитывая близкую дружбу художника и писателя, – истории их взаимоотношений можно было бы посвятить отдельную композицию. Однако именно в этот момент Чуковские находились в опале, поскольку помогали гонимому Александру Солженицыну, и их имена, так же, как и его, было запрещено упоминать в печати. Рассыпались верстки уже готовых книг Корнея Ивановича и Лидии Корнеевны, так что о создании особого музея не могло даже идти речи. А в позднесоветские годы дом Чуковских сгорел при случайном пожаре.

Старый художник

Илья Ефимович Репин прожил в Куоккале тридцать лет, с 1900 года до своей смерти в 1930 году. Несмотря на почти сорокалетнюю разницу в возрасте, они близко сошлись с Чуковским, каждый день совершали совместные прогулки, постоянно заходили друг к другу, и даже гости у них были общие. Владимир Маяковский, гостивший и у художника, и у писателя, однажды набросал шарж на двух друзей, как всегда, поглощенных горячим спором.

▼ *Дом И. Е. Репина в бывшем поселке Куоккала, ныне Репино.*

Мастерская художника в «Пенатах».

После революции Репин, оставшийся в Куоккале, спас из разоренного солдатами дома Чуковских часть рукописей и сохранил их у себя. А в 1925 году Чуковский посетил Репина с правительственным заданием – уговорить художника вернуться в Советский Союз, чтобы поддержать престиж молодого государства. Об этой встрече писатель оставил горькие воспоминания: ему больно было видеть своего друга таким постаревшим и лишившимся прежней остроты ума. В течение нескольких дней, как и прежде, они совершали совместные прогулки, но 80-летний художник всюду видел преследования и провокации, обвинял Чуковского в несуществующих грехах и, конечно, наотрез отказался возвращаться. Впрочем, ходили слухи, что во время одиноких прогулок Чуковский сам посоветовал старому – во всех смыслах – другу не трогаться с места. Теперь бывшая Куоккала зовется Репино в память о художнике, а его музей-усадьба «Пенаты» ежегодно привлекает множество посетителей.

Музей-усадьба Репина «Пенаты».

Товарищество актеров

Летом 1912 года в Териоках сложилась своя театральная труппа, составившаяся из знаменитых дачников: руководил ею Всеволод Эмильевич Мейерхольд, а в главных ролях блистала Любовь Дмитриевна Блок, жена поэта. Сам Блок не принимал участия в постановках и вообще редко приезжал в Териоки, но был своеобразным духом всей компании, или, как говорил о нем современник, поэт-символист Владимир Пяст, «незримым шкипером, управляющим ходом Териокского корабля».

Товарищество актеров, музыкантов, писателей и живописцев под руководством Мейерхольда, или попросту Териокский театр, как назвали эти творческие люди свое объединение, приобрело за большие по тем временам деньги – тысячу рублей за все лето – просторную дачу с садом-парком, чтобы жить там всем вместе. Дача носила благородное название «Вилла Лепони» и была благоустроена по-буржуазному, однако со вселением богемной компании артистов быстро превратилась в «караван-сарай». В некоторых пустых комнатах на полу лежало сено – здесь могли остаться ночевать неожиданные гости… (Стоит сразу отметить, что после распада театрального кружка богемный дух продолжал витать над «Виллой Лепони»: некоторое время она была гостиницей, а после 1918 года в здании разместился Териокский морской курорт с рестораном и казино. В советские времена традиция продолжалась – теперь это был ресторан «Жемчужина». К большому сожалению, до наших дней старинная вилла не дожила.)

Александр Блок был чужд того богемного духа, который культивировали его друзья и жена, поэтому во время своих редких наездов в Териоки он останавливался не на «Вил-

ле Лепони», а в комнатах местного кургауза. Это здание играло роль курортного клуба, на французский манер его называли иногда «казино», однако в его стенах обычно находили пристанище гастролирующие театральные труппы, а не азартные игры. «В Териоках отстроен курзал с большим танцевальным залом, с паркетными полами и небольшою сценой, – писала местная пресса в 1894 году. – Кроме зала, есть еще целый ряд комнат. Курзал очень красивой архитектуры и принадлежит “Обществу благоустройства дачной жизни”, то есть составляет собственность териокских дачников». Спустя пятнадцать лет «Финляндская газета» сообщала, что театр при териокском курзале «по разнообразию и богатству репертуара превзошел в этом году, вероятно, все дачные театры». Весьма неожиданно после такого восхваления и перечисления различных спектаклей корреспондент заключает: «Правда, в конце концов из этих спектаклей как-то ничего путного, действительно красивого и интересного, не выходило». По его мнению, прославленные столичные спектакли, требовавшие большой сцены и роскошных декораций, не могли хорошо выглядеть на маленькой сцене териокского курзала.

Зато на этой сцене прекрасно смотрелись спектакли «Товарищества актеров» под управлением Мейерхольда и пользовались действительно большим успехом. Особенный интерес их представлениям придавал тот факт, что компания актеров считала себя находящимися под эгидой Финляндии и поэтому не представляла свои пьесы в русскую театральную цензуру. Это не означало, конечно, что в Териоках на сцене шла какая-то невероятная политическая крамола, однако определенная свобода у актеров и режиссера была.

В то время не только в театральной, но и в около литературной среде, проникнутой духом символизма, необычайно популярны были сочинения шведского драматурга Августа Стриндберга, скончавшегося как раз в мае 1912 года. Неудивительно, что все лето того же года в Териоках прошло «под знаком Стриндберга», особенно много публики было на спектакле по его пьесе «Виновны – невиновны» (в подлиннике она называлась «Преступление и преступление»). С этим спектаклем Териокский театр даже выезжал «на гастроли» – в репинские «Пенаты» по соседству, а о представлении, дававшемся в Териоках, были сообщения в петербургской прессе.

Мало того, спектакль почтила присутствием дочь Стриндберга вместе со своим русским мужем, правда, дело не обошлось без курьезов. Интересно сравнить с этой точки зрения воспоминания Владимира Пяста и самой Карин Стриндберг-Смирновой. «Нас подвели к черно-белому, поясному “кубистскому” портрету Стриндберга с треугольным носом, четырехугольными щеками и тому подобное, – вспоминает дочь драматурга. – Я сдерживала смех, а Владимир (муж Карин. – *Прим. ред.*), не находя других слов, из вежливости повторял: “Очень интересно, очень интересно!”» Владимир Пяст этот эпизод описывает так: «Они нашли портрет не только очень схожим, но едва ли не лучшим, чем все известные им портреты».

▲ *Любовь Дмитриевна Менделеева, жена Александра Блока, в роли Офелии в спектакле «Гамлет».*

▼ *«Вилла Лепони». До наших дней здание не сохранилось.*

«Будка» – дом Ахматовой в Комарово.

Келломяки

Заблудившийся в дюнах,
отобранных у чухны,
городок из фанеры,
в чьих стенах едва чихни –
телеграмма летит из Швеции:
«Будь здоров», –

так описывал Иосиф Бродский в своем стихотворении «Келломяки» маленький поселок, получивший в советское время наименование Комарово. Юного поэта впервые сюда привез его друг Евгений Рейн, чтобы познакомить с Анной Андреевной Ахматовой, которая в те времена жила в Комарово. Свой дом Ахматова называла «Будкой» – так же звался домик в Одессе, где она родилась. Дом в Комарово был достаточно большой для одного человека, но неудачно спроектированный. По воспоминаниям близких, Анна Андреевна говорила: «Нужно быть незаурядным архитектором, чтобы в таком доме устроить всего одну жилую комнату, да и ту небольшую и темную», – остальное пространство занимали кухонька, коридоры, веранда и крыльцо. Ахматова провела в Комарово последние десять лет своей жизни и любила эти места. Северная природа, и особенно сосновые аллеи, напоминали ей Царское Село (теперь носящее имя Пушкина), где она провела детство и юность. Эта тема звучит и в стихотворении Ахматовой «Приморский сонет», написанном в Комарово:

И кажется такой нетрудной,
Белея в чаще изумрудной,
Дорога не скажу куда…

Там средь стволов еще светлее,
И все похоже на аллею
У царскосельского пруда.

Могила Анны Андреевны Ахматовой находится на комаровском кладбище, в тени любимых ею сосен.

Могила Анны Ахматовой.

«Петербургский дачный уклад»

Дмитрий Сергеевич Лихачев был не только знаменитым академиком и исследователем древнерусской литературы, но и настоящим дачником. «Ему очень хотелось воздуха, очень хотелось парков, – вспоминает внучка Лихачева Зинаида Курбатова. – В пятницу он уже требовал как можно раньше, в семь-восемь утра, ехать на дачу. Это был настоящий дачник, ценитель природы и свежего воздуха».

Еще до революции семья Лихачевых по традиции каждое лето снимала дачу в Куоккале, а когда эти земли отошли к Финляндии, то в других окрестностях Петербурга. «Мы жили в дачный сезон в разных местностях: в Тайцах, в Ольгине за Лахтой, в Токсово, – вспоминал Дмитрий Сергеевич. – Но нигде уже не было такой интересной и веселой жизни, как в Куоккале, где был петербургский дачный уклад».

Перед войной Лихачевы снимали дачу в районе Сиверской, и хотя эта местность расположена по другую сторону Петербурга, гораздо дальше от финской границы, чем Териоки и Куоккала, среди местного населения все равно было много финнов. Лихачев вспоминал, как уважительно относились друг к другу жители финских и русских деревень – «ни насмешек, ни взаимной неприязни».

Летом 1941 года Лихачев с женой и четырехлетними дочками-близнецами снимал дачу в поселке Вырица. В то время будущий академик был младшим научным сотрудником Пушкинского Дома, поэтому мог себе позволить лишь самое скромное жилье. Работа часто держала его в городе, но выходные семья проводила вместе. В солнечное июньское воскресенье они узнали о начале войны, а немного позже – о том, что детей отдельно от родителей увозят в эвакуацию. Семья решила не разлучаться и жить на даче, пока это будет возможно. Дмитрий Сергеевич продолжал ездить на работу в Ленинград, по ночам, как и все, дежурил на крышах во время вражеских налетов. Однажды, вернувшись в свою ленинградскую квартиру, он увидел

▲ *Академик Дмитрий Лихачев на прогулке в окрестностях Комарова.*

там жену и детей – их привез с дачи коллега, решивший, что дольше находиться в Вырице опасно. Буквально через несколько дней пригороды Ленинграда были заняты немецкими войсками, а через неделю сомкнулось кольцо блокады. К счастью, за этот короткий срок Лихачевы успели запастись провизией, которая помогла им продержаться первую зиму, а летом 1942 года семья была эвакуирована по Дороге жизни.

Страшные военные испытания не могли отвлечь Дмитрия Сергеевича от работы – в 1941 году он защитил кандидатскую диссертацию, в 1947-м – докторскую. После войны, когда жизнь немного вошла в колею, Лихачевы вновь вернулись в любимые места и стали снимать дачу в Комарово, а позже построили там свой дом. Невзирая на дачное, летнее настроение, в доме всегда соблюдался строгий порядок: в восемь утра завтрак, к которому Дмитрий Сергеевич выходил в рубашке с галстуком, в час дня – обед, в четыре – чай, в семь – ужин. Опоздать к общей трапезе считалось неприличным.

Лихачев очень любил цветы, сам ухаживал за садом, выращивал астры, георгины. После смерти Ахматовой, которую Дмитрий Сергеевич уважал и часто навещал при жизни, он продолжал приходить к ней на могилу и всегда приносил свои цветы в красивых вазах. Прожив долгую и наполненную жизнь, академик Лихачев скончался в 1999 году в возрасте 93 лет и теперь тоже покоится на кладбище в Комарово.

▼ *Могила Дмитрия Лихачева на Комаровском поселковом кладбище. Санкт-Петербург.*

Семейство пивоваров и благотворителей

Андрей Иванович Дурдин, принявший на себя труд по строительству и содержанию первого, деревянного здания Казанской церкви, происходил из семейства купцов Дурдиных, чья фамилия была широко известна в Петербурге середины XIX века. Дурдиным принадлежали многие доходные дома, некоторые из них занимались продажей ювелирных изделий в Гостином дворе, но более других прославились Дурдины – владельцы пивоваренных заводов. Все они были щедрыми благотворителями.

▲ *Рекламный плакат пивоваренного завода Дурдиных.*

Иван Алексеевич Дурдин, крепостной крестьянин из Ярославской губернии, в 1820-х годах получил вольную и подался в Москву на заработки. Как говорится в семейных документах, он «состоял при продаже пива» и, видимо, быстро продвинулся вверх – уже через несколько лет ценного работника отправили в Петербург, где он стал приказчиком столичного завода. Вскоре Иван Дурдин вместе с младшим братом Александром приобрел завод на Обводном канале и начал собственное дело. Заняв твердое положение, Иван Алексеевич вызвал к себе семью, которая все это время оставалась в деревне, – жену Анну Алексеевну и двоих сыновей, Ивана и Андрея. Старшему на тот момент исполнилось 15 лет, его отдали прислуживать в портерную лавку, а младшего – «мальчиком» в чайный магазин. Набравшись опыта, сыновья вернулись к отцу и стали помогать в деле: Андрей, например, ездил по лавкам и следил за соблюдением порядка. Тем временем Иван Алексеевич записался в купечество, постепенно поднимаясь из третьей гильдии в первую, купил дополнительный участок на Обводном канале, расширил производство (его брат Александр отошел от семейного дела и начал собственное, которое казалось ему более благородным, – торговлю ювелирными украшениями). В 1857 году Иван Дурдин удостоился высокой чести изображать на своей продукции двуглавого орла – госу-

▼ *Николай Андреевич Дурдин.*

дарственный герб, свидетельствующий о высоком качестве товара. Пиво Дурдина с большим успехом демонстрировалось на международных выставках. Наконец, в 1876 году старший Дурдин и его сыновья Иван и Андрей получили право на создание «Товарищества пиво- и медоваренного завода Ивана Дурдина», которое успешно функционировало до революции 1917 года.

Щедрые благотворители

После смерти отца Иван Иванович Дурдин стал председателем правления «Товарищества», а Андрей Иванович – директором-распорядителем. За пять лет до смерти Иван Алексеевич Дурдин был возведен в высшее городское сословие потомственных почетных граждан, а старший сын, занявший его место, впоследствии получил почетное звание мануфактур-советника.

Все Дурдины были щедрыми благотворителями, активно участвовали в приходской и общественной жизни, были церковными старостами в приходе храма Святой Великомученицы Екатерины в Петербурге, рядом с которым жили. В родном селе, купив землю у местных помещиков Сумароковых, которым они сами некогда принадлежали как крепостные, Дурдины основали школу и богадельню. Иван Иванович в своем приходе тоже основал Общество вспоможения бедным, при котором были детский приют и богадельня, в каждом доме проживало более полусотни человек.

Андрей Иванович Дурдин был избран в гласные Городской думы, но основная его общественная и благотворительная деятельность проходила, как нам уже известно, в Териоках. Андрей Иванович женился в двадцать лет на Марии Исидоровне Федоровой, дочери петербургского ремесленника, поэтому семья хотя и благословила его брак, все же относилась к нему с неодобрением, считая мезальянсом – как сейчас сказали бы, из-за низкого социального статуса невесты. Несмотря на такое различие, молодые жили в мире и согласии, у них родилось шесть дочерей и двое сыновей.

▲ *Здание пивоваренного завода в Рыбинске, построенного в 1878 году на средства купца И. И. Дурдина, которого называли «пивным королем губернии». Интересно, что сейчас оно используется по первоначальному назначению – здесь находится пивоваренный завод «Богемия».*

Старший сын, Иван Андреевич, вначале продолжал все дела отца – как в сфере «Товарищества», так и в области благотворительности, однако вскоре из-за семейных расхождений уступил права наследования младшему брату, а сам отдалился от семьи. Это не помешало ему сблизиться на деловой почве с мужем младшей сестры Марии Григорием Елисеевым, с которым они основали собственное дело в той же области, приобретя пиво- и медоваренный завод «Новая Бавария». Он сохранился и по сей день – сейчас в здании на Свердловской, бывшей Полюстровской набережной в Петербурге располагается известный завод «Игристые вина».

Иван Андреевич Дурдин умер в 1908 году в швейцарской Лозанне, куда отправился на лечение, но был похоронен на Митрофаниевском кладбище в Петербурге, где покоились все его родные, – так произошло воссоединение семьи. Вдова Ивана Андреевича осталась с семью детьми, часть из которых покинула Россию после революции. Доподлинно известно, что старший сын Андрей умер в Брюсселе в 1943 году, а младший Глеб до войны работал в Ленинграде бухгалтером. Что стало с ним потом, равно как с его матерью и незамужними сестрами, следы которых теряются после революции, – неведомо.

Младший Дурдин, Николай Андреевич, после отхода брата от семейных дел с готовностью принял на себя ответственность за выстроенный отцом храм и его содержание. За расширение храма, выполненное на собственные средства, Николай Андреевич Дурдин был удостоен ордена Святой Анны 3-й степени, за особые заслуги в должности церковного старосты, в которой пребывал 15 лет, – ордена Святого Станислава 2-й степени. Были у него и другие награды за деятельность в сфере благотворительности, которые давали право потомственного дворянства, но Николай Андреевич, внук бывшего крепостного крестьянина, предпочитал оставаться в сословии потомственных почетных граждан, которое получил его дед. Он умер еще довольно молодым, в возрасте 47 лет, но, возможно, к счастью для себя, не дожив до национализации заводов и разрушения церквей, которые начались вскоре после его смерти в 1916 году.

Дочери и внуки

Все шестеро дочерей Андрея Ивановича Дурдина благополучно создали собственные семьи, но судьба двух

младших, Анны и Марии, заслуживает особого внимания. Анна Андреевна вышла замуж за Николая Эдуардовича Шмемана, который, окончив факультет права Санкт-Петербургского университета и начав с должности младшего помощника столоначальника, завершил свою карьеру действительным тайным советником, сенатором, членом Государственного совета, принимавшим порой решения государственной важности.

После революции Николай Эдуардович пытался служить в советской конторе, семья почти нищенствовала, вынуждена была продавать вещи, и в конце концов Шмеманы выехали за границу. Анна Андреевна умерла в 1924 году в Париже, глава семьи пережил супругу на четыре года. А в 1921 году у их сына Дмитрия Николаевича родились близнецы, Александр и Андрей. Александр Дмитриевич Шмеман станет знаменитым священником и богословом русского Зарубежья, автором множества книг по литургике и труда «Исторический путь православия», а также знаменитых «Дневников», получивших широкое распространение в России в 1990-е годы: до этого деятельность о. Александра Шмемана, принадлежащего к семье эмигрантов, замалчивалась по существовавшей в Советском Союзе традиции считать предателями всех, кто покинул родину. Между тем именно отец Александр, как никто другой, способствовал распространению православия за рубежом, в частности, образованию автокефальной

Вид на церковь Святой Великомученицы Екатерины в Санкт-Петербурге. Дурдины были церковными старостами ее прихода.

Иван Андреевич Дурдин вместе с шурином Григорием Елисеевым основал пиво- и медоваренный завод «Новая Бавария». Он сохранился и по сей день – сейчас в этом здании находится завод «Игристые вина».

поместной Православной церкви в Америке. Много лет он преподавал церковную историю и литургику в Свято-Сергиевском богословском православном институте в Париже, в Свято-Владимирской духовной семинарии в США, в Колумбийском и Нью-Йоркском университетах.

Его брат-близнец Андрей Шмеман также посвятил свою жизнь Церкви: будучи рукоположен во иподиакона, более полувека был старостой православного прихода Знамения Божией Матери в Париже. Скромный храмоздатель Андрей Иванович Дурдин по праву мог бы гордиться своими правнуками.

А судьба самой младшей дочери Андрея Ивановича Дурдина, Марии, похожа на трагическую судьбу героини какого-нибудь любовного романа. Она вышла замуж за своеобразного «принца» – Григория Григорьевича Елисеева, сооснователя Товарищества «Братья Елисеевы», которому принадлежали огромные магазины в Москве и Петербурге. Мария Андреевна занималась благотворительностью, а также помогала мужу проверять счета и вести деловую переписку; по слухам, именно она подала ему идею послать на выставку в Париж коллекцию старых французских вин. Здесь они хранились в подвалах, а в Париже получили медаль «За выдержку вин», и по этому поводу в честь Елисеева был устроен обед на Эйфелевой башне.

Мария Андреевна родила пятерых сыновей и дочь Марию. Когда сыновья стали уже взрослыми, а дочери было 14 лет, Григорий Григорьевич без памяти влюбился в Веру Федоровну Васильеву, жену петербургского ювелира. Он просил у жены развода, предлагая любые деньги, но Мария Андреевна категорически отказала, утверждая, что не может продать свою любовь. Находясь в состоянии глубокой подавленности, которое сейчас назвали бы депрессией, она дважды пыталась покончить с собой, и на третий раз попытка удалась. Сыновья гордо отказались от отцовского наследства, а Елисеев даже не пришел на похороны жены. Через три недели он обвенчался с Верой Федоровной и благополучно уехал в Париж, где и прожил до глубокой старости.

Здание Елисеевского магазина на Невском проспекте. Современный вид.

«Церковная жизнь небольшого городка»

«Церковная жизнь небольшого городка или села, со всеми ее привычками, праздниками, обычаями, куда цельнее, и богаче, и искреннее, чем подобная жизнь богатого прихода в большом городе, где меньше знакомых, где все друг другу "чужие". В селе церковь одна, и все, так или иначе, участвуют в жизни прихода».

▲ *Мозаичное изображение Казанской иконы Божией Матери над входом в храм.*

Эти слова принадлежат Петру Федоровичу Миролюбову, который в 1998 году опубликовал свои воспоминания о приходской жизни храма Казанской Иконы Божией Матери в Териоках, где его отец 27 лет служил регентом. Федор Васильевич Миролюбов увлекся музыкой еще в семинарии, стал регентом семинарского хора, затем преподавал пение в Териокском реальном училище и по приглашению о. Петра Поташева пришел петь в храм. Его сын Петр с детства пел в церковном хоре, а когда подрос, начал заменять отца. Перед войной Федор Васильевич умер, а Петр Федорович уехал в Хельсинки, где стал регентом Успенского кафедрального собора, руководителем самодеятельных хоров, композитором и дирижером – приходская выучка не прошла даром. Петр Федорович с душой пишет о жизни прихода Казанской Божией Матери: «Было в ней что-то неповторимое, родное и очень дорогое». И хотя он давно покинул Териоки, сказанное вполне можно отнести и к современности: уютный приход небольшого городка, где многие друг друга знают и с удовольствием проводят время вместе. При Казанской церкви действует воскресная школа для детей от 7 до 15 лет и для взрослых, которые часто совершают совместные поездки и паломниче-

▼ *Во дворе храма.*

▲ *Казанский храм окружен красивым парком.*

ства, например, в Выборг, в Великий Новгород, по святым местам Крыма, устраивают Рождественские вечера со спектаклями и Пасхальные праздничные встречи, отмечают праздник Православной книги с веселой и познавательной викториной, проводят концерты и благотворительные акции.

Благотворительная деятельность прихожан храма Казанской Иконы Божией Матери заслуживает особого внимания. Ученики воскресной школы посещают расположенный неподалеку интернат для детей с ограниченными возможностями и стараются поделиться со своими ровесниками пасхальной радостью, принести подарки, поиграть вместе с ними. Зимой, устраивая рождественский спектакль в здании воскресной школы, ребята не забывают пригласить дорогих гостей к себе. Для тех же, кто не может передвигаться самостоятельно, они устраивают выездные концерты – приезжают с подарками в Дом ветеранов войны и труда и в психоневрологический интернат. Кроме того, на территории храма Казанской Иконы Божией Матери регулярно проводятся благотворительные выставки-ярмарки, на которых дети представляют выполненные собственными руками поделки. Средства от их продажи идут в помощь больным детям и многодетным семьям.

К приходу Казанской церкви относятся также храм-часовня Преображения Господня и часовня Святых Целителей Косьмы и Дамиана, расположенные в поселке Репино (бывшей Куоккале), а также часовня Рождества Христова на кладбище Зеленогорска. Кроме того, в зеленогорском санатории «Северная Ривьера» открыта часовня во имя святого великомученика и целителя Пантелеимона, в которой дважды в неделю можно встретиться и поговорить со священником или прихожанами храма. Особенно располагает к себе тот факт, что на официальной странице храма Казанской Иконы Божией Матери в интернете не просто вывешено расписание богослужений, а сказано следующее: «Ежедневно по будням (если нет литургии), священник находится в храме с 10:30 до 12:30». Подобные слова показывают готовность прихожан и клира к разговору и вызывают желание прийти в храм.

Справочная информация

Расписание богослужений

По будням:

11:00 – молебен о здравии

11:30 – панихида об упокоении

По субботам, воскресеньям и праздничным дням:

10:00 – Божественная литургия

17:00 – всенощное бдение или вечерня с акафистом

Контакты

Адрес: 197720, Санкт-Петербург, г. Зеленогорск, Приморское шоссе, дом 547.

Телефон: +7 (812) 433-80-06,

тел./факс: (812) 433-80-15.

Сайт: zelenogorsk-spb.cerkov.ru.

Электронная почта: zelhram@mail.ru.

Как добраться

На маршрутном такси № 400 от метро «Площадь Ленина», № 305 от метро «Старая деревня», автобус № 211 от метро «Черная речка».

На автомобиле от Санкт-Петербурга по Приморскому шоссе, включая участок по трассе «Скандинавия» (М10), или по Выборгскому шоссе через Песочное, затем мимо Белоострова, затем на развязке поворот направо от виадука.

На электричке от Финляндского вокзала или от станции Удельная до станции Зеленогорск.

▼ *Воспитанники воскресной школы.*

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Храм Святых Благоверных Князей Феодора, Давида и Константина, Ярославских Чудотворцев, Казань

Сюда приходят проводить родных и близких в последний путь, и потому дорога к нему не зарастет никогда. Храм Ярославских Чудотворцев, у которого не было собственного прихода, до Октябрьской революции не играл особенной роли в православной жизни Казани. Но с закрытием других церквей безбожными властями значение церкви на Арском кладбище стремительно росло, пока она не осталась единственным домом Божиим, двери которого были распахнуты для всех. Этот маленький храм по сути стал кафедральным собором большого города, и только благодаря ему были бережно сохранены величайшие святыни местной православной общины.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+